

ДЕМЕНТЬЕВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА

**СЕМЕЙНОЕ И НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО
В КИЕВСКОЙ РУСИ (IX-XII ВВ.)**

**12.00.01 - теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань 2006

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права Образовательной автономной некоммерческой организации «Волжский университет им. В.Н. Татищева (институт)» г. Тольятти.

Научный руководитель

доктор юридических наук, профессор

Хачатуров Рудольф Левонович

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор

Горбачев Иван Георгиевич;

доктор юридических наук, профессор

Финогентова Ольга Евгеньевна

Ведущая организация - **Саратовская государственная академия права.**

Защита состоится 20 апреля 2006 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета К 212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, аудитория 324.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан 17 марта 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

Общая характеристика диссертации

Актуальность темы исследования. На протяжении всей истории государства и права основы нравственности, духовности и государственности закладывались в семье, т.е. семейно-брачные отношения являются основой общественного развития. Следовательно, социально-правовая актуальность проблем брачно-семейных правоотношений обусловлена ролью института семьи в жизни общества, их ретроспективный анализ позволит не только избежать возможных ошибок, имевших место в историческом прошлом, но и наметить пути и способы эффективного правового регулирования этих отношений.

В настоящее время российская семья вступила в сложный период развития - число разводов приближается к числу браков. Высокий уровень разводов говорит о нестабильности семьи, ее уязвимости. Каждый третий ребенок воспитывается в неполной семье. Увеличивается число детей, оставшихся без попечения из-за пьянства, алкоголизма, наркомании родителей.

Неудовлетворительные жилищные и материальные условия жизни многих российских семей, стремительное падение уровня жизни, резкое имущественное расслоение семей повлекли за собой сложные и разнообразные жизненные коллизии. Кроме того, кризисные проявления во многом кроются в традиционализме российской семьи, которая постепенно уступает место семье современного типа, отвечающего как общим условиям жизни современного индустриального общества, так и специфическим условиям социально-экономического и демографического развития России.

Обычное право и законодательство, столетиями определявшие уклад семейной жизни, сегодня постепенно теряют свою актуальность. Структура семьи прошлого с общепризнанным подчиненным положением женщины перед авторитетом мужа уступает место новым, более демократичным супружеским отношениям. В то же время устранение былой нерасторжимости брака сделало семейный союз менее прочным, больше подверженным внешним воздействиям. В связи с этим семейные отношения должны стать предметом заботы законодателя, что отчетливо понимали уже правители первых государств и посвящали этим вопросам значительную часть своих правовых актов.

Изучения специфики семейной организации ведет к пониманию особенностей социально-политической организации всего общества, характерных черт правосознания населения, к более адекватной трактовке целого ряда отраслей права.

Актуальность проблем правового регулирования брачно-семейных и наследственных отношений особенно усилилась в нашей стране в постперестроечный период, когда фактами стали низкая рождаемость, увеличение числа внебрачных детей.

Кроме того, какой бы обширной ни была литература по истории становления древнерусского права, нельзя считать эту тему исчерпанной, поскольку интерпретация одних и тех же памятников права в различные периоды истории может претерпевать существенные изменения. С этой стороны актуальность диссертационного исследования определяется не только тем, что оно расширяет наши знания о начальном этапе древнерусского семейного и наследственного права, но и тем, что позволяет глубже разобраться в традиционных национальных основах правового регулирования семьи и брака, влияющих на современное законодательство, и оживить научную дискуссию по одной из центральных проблем истории отечественного права.

Перечисленные положения обуславливают актуальность и научно-практическую значимость темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблематика брачно-семейных отношений и их правового регулирования в дореволюционной историографии являлась предметом работ Д. Азаревича, К. Алексеева, И.Д. Беляева, Л. Блана, М.Ф. Владимирского-Буданова, Е.Е. Голубинского, И. Губе, Н.С. Державина, Д. Дубакина, М. Дьяконова, И.Е. Забелина, А.И. Загоровского, Н.П. Загоскина, К.Д. Кавелина, Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, М.М. Ковалевского, Н.И. Костомарова, Н. Ланге, митрополита Макария, М. Морошкина, К.А. Неволлина, И.Г. Оршанского, А.С. Павлова, С.В. Пахмана, И. Платонова, М.П. Погодина, Н.А. Рожкова, Д.Я. Самоквасова, В.И. Сергеевича, А. Смирнова, С.М. Соловьева, А.Д. Способина, Н.Ф. Сумцова, А. Терещенко, Н. Хлебникова, П.П. Цито-вича, Н. Цертелева, Б.Н. Чичерина, С.М. Шпилевского, В.Я. Шульгина.

В XX веке ученых привлекали прежде всего социально-экономические проблемы Российского государства и общества, а брачно-семейные отношения и их правовое регулирование в историко-правовых трудах рассматривались эпизодически и не были предметом самостоятельного исследования. Тем не менее в работах историков Б.Д. Грекова, Н.Н. Дедова, А.А. Зимина, В.В. Мавродина, С.А. Покровского, Б.А. Романова, Б.А. Рыбакова, М.Н. Тихомирова, Я.Н. Щапова, С.В. Юшкова были по-новому осмыслены многие положения дореволюционной исторической школы о брачно-семейных институтах в их эволюции.

Из собственно историко-правовых юридических исследований последних десятилетий, посвященных проблемам древнерусского государства и права, в том числе и вопросам семейного и наследственного права, следует отметить работы Г.В. Жирновой, Т.К.

Кирилловой, А.Г. Кузьмина, В.В. Момотова, А.В. Носковой, Ю.В. Оспенникова, Н.Л. Пушкаревой, В.В. Седова, Ю.П. Титова, И.Я. Фроянова, Р.Л. Хачатурова, М.К. Цатуровой, Л.А. Чалой.

В диссертационной работе обобщаются и систематизируются данные об основных институтах семейного и наследственного права Киевской Руси, содержащиеся в дореволюционной, советской и современной литературе.

Источниковая база исследования построена на комплексном анализе широкого круга источников древнерусского и византийского права. Подобный подход позволяет углубить существующее в историко-правовой науке представление об основных институтах древнерусского семейного и наследственного права.

Автором диссертационной работы подробно проанализированы как памятники древнерусского права - договоры Руси с Византией 911 и 944 гг., Уставы киевских князей Владимира Святославовича и Ярослава Владимировича, различные редакции Русской Правды, Псковская Судная грамота, так и иностранное законодательство - Кормчая книга, Эклога Льва Философа, Прохирон Василия Македонянина, Закон Судный людем, Закон Градский. Кроме законодательных источников были изучены древнерусские летописи, в частности «Повесть временных лет».

Объектом диссертационного исследования являются общие закономерности возникновения, развития и функционирования семейного и наследственного права в Киевской Руси, его основные понятия, категории и принципы.

Предмет научного исследования представлен совокупностью юридических норм и институтов, регулировавших брачно-семейные и наследственные отношения в древнерусском обществе IX-XII вв.

Хронологические рамки работы охватывают период от возникновения Древнерусского государства и до XII века. В этот период происходит становление и развитие семейного и наследственного права в Древней Руси.

Методология исследования. При подготовке диссертации автор исходил из понимания методологии как открытой системы, то есть системы, постоянно расширяющейся и усложняющейся в процессе исследовательской работы. В процессе диссертационного исследования автор опирался на системный подход и средства диалектической логики, анализа и синтеза. Широко применялись формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический и другие методы научного познания, что позволило изучить объект исследования во всем его многообразии.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в комплексном историко-правовом анализе норм, регулирующих семейно-брачные и наследственные отношения в

Киевской Руси IX-XII вв., знание которых позволит сформировать представление о становлении и развитии правовых институтов семьи и наследования на раннем этапе государственности.

Достижение поставленной цели реализуется через решение следующих конкретных задач:

- изучить эволюцию законодательного закрепления норм, регулирующих семейно-брачные и наследственные отношения на этапе становления древнерусского права;
- раскрыть конкретно-историческое содержание и природу института семьи в истории древнерусского права;
- исследовать основные аспекты личных и имущественных взаимоотношений супругов в период становления и развития Древнерусского государства;
- выявить особенности прекращения и расторжения брака на Руси, признания брака недействительным;
- рассмотреть особенности способов передачи наследства в отношении детей и супругов.

Научная новизна исследования предопределена подходом к ее освещению. Это первое комплексное, логически завершенное исследование истории становления брачно-семейных и наследственных правоотношений в IX-XII вв., осуществленное с учетом последних достижений современной юридической науки.

Теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертации и характеризующие семейное и наследственное право в процессе становления и развития древнерусского права, позволяют не только расширить и углубить существующие положения о формах и способах заключения и расторжения брака, но и по-новому взглянуть на общие закономерности развития семейно-брачных и наследственных отношений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Брак является одним из древнейших правовых институтов на Руси, изначально брачные отношения регулировались языческими обычаями. Специфика понимания сущности брачно-семейных отношений и их правового регулирования в Древнерусском государстве изменилась с принятием христианства. Содержание христианского брака противоречило пониманию брака в язычестве, допускавшем свободу разводов и независимость супругов, однако нормы обычного права, регулировавшие семейно-брачные отношения в дохристианской Руси, еще долго противоречили нормам брачно-семейного права в условиях христианизации Руси по условиям вступления и формам заключения брака.

2. С принятием христианства на Руси брачно-семейные дела были отнесены к компетенции православной церкви и регулировались нормами церковного права.

Ввиду подчиненности русской православной церкви византийской византийское законодательство о браке и семье оказало значительное влияние на формирование важнейших правовых институтов в данной сфере.

С X века регулирование брачно-семейных отношений осуществлялось по византийскому законодательству, нашедшему свое выражение в распространенных на Руси Номоканоне и Кормчей книге.

Обручение жениха и невесты, получив религиозное освещение, становилось нерасторжимым и равным по силе венчанию.

3. Христианский брак заключался с соблюдением многих условий, которые были предусмотрены византийским законодательством и применялись на Руси. К ним относятся:

- установленный законом возраст. По Эклоге это 15 лет для мужчин и 13 лет для женщин, а по Прохирону - 14 и 12 лет соответственно. В русском праве последовательно поддерживалась норма о минимальном брачном возрасте для мужчин и для женщин - соответственно 15 и 12 лет;

- отсутствие близких степеней родства или свойства. Родство было кровным и духовным, свойство возникало с установлением брака. Запрещался брак между близкими родственниками и свояками;

- умственное здоровье брачующихся;

- единство вероисповедания. Уставом князя Ярослава запрещался брак женщины православного вероисповедания с «иноязычником», аналогичный запрет предусматривался и для мужчины;

- единобрачие. Брак мог быть заключен между двумя свободными от брачных уз лицами;

- вступление в брак при отсутствии ранее определенных отношений. Брак одним лицом может повторяться при условии прекращения предшествующих браков лишь три раза;

- согласие родителей или опекунов жениха и невесты на брак как одно из канонических условий для его заключения;

- свободная воля брачующихся. В древнерусском обычном праве при браке через приведение уже отмечается согласие брачующихся. Христианской церковью это заявлено с особенной силой.

4. Заключение брака после Крещения Руси должно было происходить в форме церковного венчания, практика же знала и сохранение прежних языческих форм заключения брака: «умычка» - похищение, покупка невесты, приведение.

«Умычка» - форма брака путем похищения невесты женихом. Постепенно насильственное похищение невесты стало символическим и совершалось по предварительной договоренности жениха и невесты.

Покупка невесты - форма брака путем передачи (за определенную цену) власти от родителей или родственников на невесту ее жениху.

Приведение - форма брака, бывшая у полян, заключающаяся в «ведении» невесты к жениху в дом, причем вместе с невестой приносилось в дом жениха и приданое (имущество невесты).

5. Нормы христианской этики не допускали языческих обрядов, но народные традиции были исключительно живучи. В результате этого отдельные обряды нашли даже свое законодательное закрепление. Так, Пространная редакция Устава князя Ярослава устанавливает ответственность за нарушение условий брачного сговора.

6. Личные и имущественные права супругов обуславливались главенством отца и мужа в семье, что определялось всем укладом жизни Древней Руси. Полнота власти мужа, утвержденная в языческом состоянии древнерусского общества практикой веков, сохранялась и после введения христианства на Руси, поэтому положение женщины в обществе зависело от социального положения ее отца или мужа.

Христианство не только упрочило власть мужа над женой, придав этой власти юридический характер, но и наделило ее нравственно-божественным смыслом.

7. Древнерусское право предусматривало раздельность имущества супругов в виде приданого жены и подарков, сделанных ей мужем. Приданое, которое давалось за невестой ее родителями, служило основой отдельного имущества жены. С появлением приданого началось юридическое оформление положения дочери или сестры в семье, ее правового отношения к семейному имуществу. На существование раздельного имущества супругов указывает наличие норм наследственного права супругов одним после смерти другого, детьми после смерти родителей.

8. Церковь противодействовала произвольным расторжениям браков. Взяв дела о разводах к своему суду, она разрешала их при самых крайних случаях, а произвольно разведшихся супругов строго наказывала.

9. В связи с развитием частной собственности сформировалось и развивалось наследственное право. Правоотношения наследования были урегулированы Русской Правдой, которая установила первенство сыновей в наследовании. В случае отсутствия сыновей право наследования имущества переходило к дочерям, однако это касалось лишь представителей боярства.

В нормах Русской Правды отчетливо просматриваются две тенденции: законодательное сохранение имущества в данной семье и классовый характер защиты права собственности в Древней Руси.

Научно-практическая значимость исследования. Теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертации и характеризующие брачно-семейные и наследственные отношения в процессе становления и развития древнерусского права, сравнительно-правовой анализ норм древнерусского и византийского законодательства в сфере семейных отношений позволяют расширить и углубить существующие представления об институтах брака, наследования, личных и имущественных отношениях супругов, о правовом регулировании данных отношений в истории отечественного права.

Практическая значимость исследования определяется тем, что сформулированные в диссертации положения могут быть использованы в научных исследованиях по проблемам истории отечественного семейного и наследственного права; в учебном процессе при изучении курсов «История отечественного государства и права», «История России», отраслевых юридических дисциплин «Гражданское право», «Семейное право».

Материалы и выводы диссертации могут быть применены в системе правового и семейного воспитания, в формировании нравственно-правового мировоззрения.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в пяти публикациях автора. Кроме того, основные положения диссертации докладывались на научно-практических конференциях в Волжском университете им. В.Н. Татищева, Нефтекамском филиале Башкирского государственного университета, а также использовались при чтении лекций по истории отечественного государства и права в Тольяттинском государственном университете сервиса.

Структура диссертации соответствует логике исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются выбор темы, ее актуальность, определяются предмет, задачи, хронологические рамки исследования, отмечаются научная новизна, практическая значимость, степень научной разработанности темы.

В первой главе - «Историография проблемы» - проводится историографический анализ работ, которые посвящены важным аспектам становления брачно-семейных и наследственных отношений в Древней Руси.

Дан обзор литературы по договорам Руси с Византией, Русской Правде, церковным Уставам Владимира и Ярослава, Уставу Всеволода, Закону Судному людем, Псковской Судной грамоте.

Известия о быте, нравах и обычаях восточных славян до образования у них государства и права, а также в период существования Древнерусского государства содержатся в древнерусских летописях. Большинство из них опубликовано в Полном собрании русских летописей.

Автор древнейшего русского летописного свода «Повесть временных лет» сообщает известные ему, видимо по старинным преданиям, сведения о языческих свадебных и погребальных обрядах древнерусских племен.

С XI в. основным памятником христианского и византийского церковного права на Руси был сборник, который позднее, в XIII в., получил название *Кормчей книги* (Кормчая, что означает «руководящая», «направляющая», или Номоканон («закон», «правило»). Кормчая книга включала в себя нормы церковного и светского права. Сборник содержал авторитетные и обязательные для православных христиан памятники: апокрифические «апостольские правила», правила Вселенских и некоторых признанных каноническими поместных соборов, сочинения церковных писателей IV-VII вв. На Руси Кормчие книги расширялись путем включения в них местных церковных и светских правовых сборников и правил.

Включенные в них переводные византийские (Прохирон), южнославянские (Закон Судный людем), оригинальные древнерусские тексты тоже являются ценными источниками по истории семейного права и быта.

Значительно позже Кормчей, не ранее конца XIII в., сформировался другой древнерусский сборник подобного рода - *Мерило Праведное*. По содержанию своему это сокращенные софийские Кормчие, а по назначению - руководство при разборе церковно-судебных дел.

В истории русского церковного права можно выделить два направления формирования: на основе греческих источников и постепенное образование местного собственно русского церковного права.

Гражданское законодательство Номоканона было чуждо местным юридическим традициям. Поэтому с самого основания русской церкви начинается развитие собственно русского церковного права. Номоканон послужил источником права только в делах чисто церковных, но в делах, по которым церковь являлась субъектом политической системы древнерусского общества, руководствовались Уставами, издававшимися русскими князьями.

Русь познакомилась с болгарской компиляцией Номоканона, составленной по различным источникам византийского права, преимущественно по Эклоге, и носящей название *Закона Судного людем*, или Судебника царя Константина.

В древнерусском церковном праве можно выделить два источника: канонические памятники церковного права и памятники церковного права государственного происхождения.

Основным источником канонического права в Древней Руси были ответы и грамоты русских иерархов. К числу наиболее популярных в древней Руси относятся канонические *Ответы митрополита русского Иоанна II*, перевод которых с греческого сохранился в списках Кормчих книг XIV-XVII вв., а также так называемое *Кириково вопрошание*, содержащее ответы новгородского епископа Нифонта (1130-1156 гг.) и других иерархов на вопросы Кирика (скорее всего, лица, составившего в 1136 г. хронологический трактат «Учение имже ведати человеку числа всех лет»).

На Руси древнейшими источниками церковного права государственного происхождения являются *Устав князя Владимира* и *Устав его сына великого князя Ярослава*. Большинство статей этих Уставов посвящено регулированию брачно-семейных отношений, а кроме того, преступлениям против семьи и нравственности.

Примечательно то, что в Уставе князя Ярослава содержатся санкции, присущие именно русскому праву, - штрафы, несмотря на то что в византийском праве, на которое опирался русский законодатель при регулировании отношений с церковью, господствовали телесные наказания.

До нас дошли и уставы местного характера, в частности Устав Мстислава Великого, два Устава Всеволода Мстиславича, Устав Ростислава Смоленского и Устав Святослава Новгородского, Устав псковского князя Всеволода - Гавриила, данный церкви св. Иоанна на Опоках.

Среди светских нормативных актов ценнейшим источником права является *Русская Правда*. Нормы Русской Правды отразили семейно-бытовые отношения периода раннего феодализма, в том числе имущественные права супругов.

Из исторических и юридических исследований Русской Правды следует отметить прежде всего работы А.А. Зимина., Н.В. Калачова, И. Мрочека-Дроздовского, Н.А. Рожкова, Б.А. Романова, М.Н. Тихомирова, С.В. Юшкова, Р.Л. Хачатурова, вышедшие в свет в разное время и посвященные самым разнообразным вопросам Русской Правды, в том числе и вопросам брачно-семейных и наследственных отношений. Подлинные тексты в различных редакциях с комментариями к статьям Русской Правды были изданы В.И. Сергеевичем

(1904 г.), а позднее - группой ученых под редакцией академика Б.Д. Грекова (1940 г.), профессора С.И. Чистякова (1984 г.).

XIX век стал поворотным в изучении брачно-семейных и наследственных отношений, т.к. в этот период теоретические проблемы, связанные с историческим прошлым института семьи, начали привлекать особое внимание историков и юристов. Как осуществлялось влияние церкви на семью, как устанавливался контроль над ней, как были взаимосвязаны государство и церковь по вопросам регулирования брачно-семейных отношений - все эти вопросы рассмотрели в своих трудах митрополит Макарий, Е.Е. Голубинский, Н.М. Никольский, А.С. Павлов и др.

В начале XIX века пробудился интерес к древним свадебным обрядам, обычно-правовым способам заключения и оформления брака, что отразилось в работах М. Морошкина, И. Платонова, Н. Цертелева.

По вопросам семейных связей и наследования у различных народов в 80-х годах XIX в. выходят монографии профессора К.Д. Кавелина - «Очерк юридических отношений, возникающих из семейного союза» и «Очерк юридических отношений, возникающих из наследования». Позднее эволюция института семьи была прослежена в работе М.М. Ковалевского «Очерк происхождения и развития семьи и собственности».

В это же время появляется серия статей Д. Азаревича, посвященных вопросам брака в России: «Русский брак», «Брачные элементы и их значение. Исторически-юридические исследования», «Семейные и имущественные отношения по русскому праву». В них он прослеживает изменения в воззрениях на брачную и имущественную связи супругов под влиянием исторического развития семейного права.

В рамках исторической науки семейные отношения рассматриваются в контексте социальной истории семьи как ведущего института, выполняющего свои специфические функции в конкретных условиях исторического периода. Центральное внимание при этом уделяется описанию форм семьи, особенностям семейного образа жизни, анализу семейных отношений. Такой подход характерен для историков XIX-начала XX столетия - Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, К.О. Ключевского и др., а также для ученых советского периода - М.Б. Свердлова, Я.Н. Шапова, И.Я. Фроянова. В конце XX в. - начале XXI в. данное направление разрабатывают Ю.Л. Бессмертный, Г.В. Жирнова, Т.К. Кириллова, Ю.В. Оспенников, В.В. Момотов, Н.Л. Пушкарёва, М.К. Цатурова.

Юридический аспект развития семейных отношений в литературе рассматривается с позиций гражданского права. Здесь анализируются следующие вопросы: условия, формы заключения и причины расторжения брака, имущественные отношения супругов, право наследования, условия усыновления и т.д. Эти отношения изучали И.Д. Беляев,

М.Ф. Владимирский-Буданов, А.И. Загоровский, О. Ланге, К.А. Неволин, Н.Г. Оршанский, С.В. Пахман и другие ученые.

Во второй половине XIX в. - начале XX в. появилось большое количество работ по истории древнерусского права - учебники и курсы по истории русского права Д.Я. Самоквасова, И.М. Радина, Н.П. Загоскина, учебные пособия И.Д. Беляева, В.И. Сергеевича и др., в которых авторы дают обзор семейных и наследственных отношений в России начиная со времен древней Руси.

В XX в. исследователей привлекали прежде всего проблемы социально-экономической истории, вопросы брачно-семейных отношений и их правового регулирования в историко-правовых исследованиях анализировались эпизодически и не были предметом самостоятельного исследования.

Только в конце XX в. - начале XXI в. вновь возрождается интерес к указанной проблеме и появляется ряд монографий, а также отдельные статьи по вопросам брачно-семейных и наследственных отношений. Первым в историографии советского периода исследованием русского семейного права является монография М.К. Цатуровой «Русское семейное право XVI-XVIII вв.».

Выходит в свет серия книг Н.Л. Пушкаревой, посвященная изучению правового статуса и повседневной жизни русской женщины. Серия представлена книгами - «Женщины Древней Руси», «Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X в. - начало XIX в.)».

Опыт историко-правового изучения основных институтов брачно-семейного права Северо-Западной Руси XII-XV веков нашел отражение в работе Ю.В. Оспенникова - «Брачно-семейные отношения в праве Северо-Западной Руси XII-XV вв.».

Опубликованы наиболее значимые монографии - В.В. Момотов «Формирование русского средневекового права в IX - XIV вв.», Н.В. Акчурина «Историческое правоведение: становление, развитие в России в 30 - 70-х гг. XIX в.», где рассматривается правовое регулирование брачно-семейных отношений.

Появляются на страницах научных журналов статьи А.Г. Кузьмина, А.В. Носковой, Л.А. Чалой и Т.А. Бочковой, Д.С. Шулепина по вопросам семейного права.

Историография проблемы брачно-семейных отношений показывает, что в течение XIX - XX вв. эта сфера общественных отношений рассматривалась с самых разных позиций: источниковедческих, политических, социально-экономических, теологических, гендерных и т.п. Однако собственно юридическое комплексное рассмотрение особенностей правового регулирования этой сферы нашло отражение лишь в единичных работах, большинство из которых относятся к XIX веку.

Во второй главе - «Семейное право» - анализируются условия и формы заключения и расторжения брака, отношения супругов в браке.

Первый параграф - *«Условия вступления в брак»*.

Брачные отношения до Крещения Руси изначально регулировались языческими обычаями.

Христианизация Руси способствовала принятию нормативных актов, источниками которых были византийские церковные акты. Основным законодательным документом по вопросам брака являлась Кормчая книга - сборник греко-римских законов, постановлений Вселенских и поместных соборов и мнений авторитетных деятелей церкви.

Брачно-семейные дела с принятием христианства на Руси были отнесены к компетенции православной церкви. Византийское законодательство о браке и семье оказало значительное влияние на формирование важнейших древнерусских институтов брака и семьи. Древнерусская церковная практика также подверглась влиянию практики восточной византийской церкви относительно довольно существенной части обряда совершения таинства брака. Новшества в вопросе заключения брака вызвали у населения неприятие, затем глухое недовольство и, наконец, энергичное сопротивление. Христианская форма брака не принималась населением веками.

Содержание христианского брака противоречило пониманию брака в язычестве, допускавшем свободу разводов и независимое существование супругов. Особенность этого противоречия состояла в том, что христианский брак должен был заключаться с соблюдением многих условий и формальностей, которые были созданы византийским законодательством и применялись на Руси.

Христианство с его серьезным отношением к браку и семье вступило в непримиримую борьбу с брачно-семейными обычаями дохристианского общества. Однако вытесненные из права обычаи времен язычества еще долго противоречили нормам церковного права, регулировавшим брачно-семейные отношения в христианской Руси.

Условия, определяющие брак как общественное, гражданское учреждение, были следующие:

1. Условия физиологические. Они возникают из того, что в основании брака лежит соединение мужчины и женщины, которые могут впоследствии родить детей. Сюда относятся:

а) *возраст*. Для заключения брака надо было соблюсти установленный законом возраст. Кормчая разрешала брак в двенадцать лет для девушки и в пятнадцать лет для юноши.

По греко-римским законам возможным было обручение лиц мужского пола в семилетнем возрасте.

На Руси эти статьи греко-римских законов, оправдывавшие возможность исключения из общего правила, нашли применение в семьях князей. Минимальное число лет для женщины, вступающей в брачный союз, было снижено до восьми лет.

Судя по многочисленным упоминаниям летописей о браках в среде княжеских семейств уже после введения на Руси христианства, можно заключить, что браки и при полном совершеннолетия детей заключались по воле родителей между лицами, совершенно не знавшими друг друга до самого вступления в брачный союз.

Русское каноническое право (Стоглав) установило свои сроки, взяв для мужчин высший возраст (по Эклоге) 15 лет, а для женщин - низший (по Прохирону) 12 лет. Этот закон не получил всеобщего признания вплоть до конца XVIII века.

Что касается определения *крайнего старческого возраста*, за пределами которого запрещается брак, то ни в светских и церковных византийских узаконениях, ни в древнерусских законах об этом не упоминается. Постановление о старческом возрасте дано было в Указе Синода лишь в 1744 г., но по частному случаю вступления в брак мужчиной в возрасте 82 лет;

б) *родство и свойство*. Другим условием для заключения брака было отсутствие близких степеней родства или свойства. Различаются они между собой тем, что *родство* определяется рождением; *свойство* заключается в связи с установлением брака.

Родство было кровным и духовным. С древнейших времен запрещались браки между близкими родственниками. Кровное родство между желающими вступить в брак исчислялось *коленами* - количеством родственников в генеалогической линии от жениха вверх к общему предку и далее вниз к невесте. Свойство сделалось видом родства: родственники жениха и невесты становились своими людьми друг для друга, *своиками*. Трудность установления степени свойства состояла в том, что многие родственники могли не поддерживать каких-либо контактов между собой и не знать о браках их дальней родни.

Запрет половых сношений между близкими родственниками и свойственниками основывался на библейских канонах, которые подробно описаны в Библии. Эти запреты были известны на Руси с конца XI века.

Устав Ярослава карает гораздо строже за браки в близких степенях родства, чем за уклонение от церковного венчания. Статья 12 начинается раздел Устава князя Ярослава Краткой редакции (ст. 14, 15, 19, 20, 21, 22) и содержит санкции за половые сношения в кругу кровных родственников, духовных родственников и свойственников.

Запрет половых сношений между близкими родственниками и свойственниками был вызван стремлением исключить половые влечения сына к матери, брата к сестре и т.д. Соблюдение запрета способствовало сохранению мирных отношений в семье, если ее

понимать в широком смысле, как объединение не только близких родственников, но и проживающих вместе с ними свойственников.

Брак между близкими родственниками на Руси объявлялся *недействительным* и наказывался наряду с епитимьями денежными взысканиями.

Нарушения запрета так называемых кровосмесительных связей гораздо суровее карались по византийским законам. Вступающие в половые отношения родители и дети или братья и сестры подлежали смертной казни, другие родственники, а также свойственники - отрезанию носа.

2. Условия умственные, духовные и нравственные. Кроме канонических условий, для вступления в брак действовали условия, введенные светским законодательством. Такими условиями на Руси являлись:

а) *здоровье жениха и невесты.* В Кормчей книге нет запрещения венчаться, если жених и невеста больны душевной болезнью. Эта норма права возникла после издания Номоканона и потому применялась в греческой церкви.

Византийские источники не оставили нам ясного учения об этом условии заключения брака. Правда, в них нередко упоминается о *бесновании* как явлении, имеющем значение для совершения законного брака. Но речь идет о бесновании родителей как обстоятельстве, уничтожающем родительскую власть.

Прямых узаконений этого не находится ни в Византии, ни в Древней Руси, ни в России до времени Петра I, который Указом 1722 года запретил вступать в брак больным душевной болезнью;

б) *единство вероисповедания.* Кормчая книга запрещала брак лиц разных религий.

Это правило нашло отражение в Уставе князя Ярослава Пространной редакции.

В XII-XIII вв. было запрещено тесное общение не только с иноверцами, но и с людьми, отлученными от церкви, т.е. совершившими преступления против веры;

в) *единобрачие.* Запрещалось вступать в новый брак во время существования прежнего, законом не расторгнутого. Брак мог быть заключен между двумя свободными от брачных уз лицами.

До возникновения государственности у восточных славян существовало многоженство. Но и тогда оно не было безграничным: древнерусский летописец в этом отношении о радимичах, вятичах, северянах отмечал: «имяху же по две и по три жены».

Но многоженство не имело характера распространенного и окрепшего института. У полян еще с древнейших времен была известна моногамия. Моногамия - первый признак более высокого уровня культурного развития. Особенностью развития российского семейно-брачного права в этом смысле является то, что переход от полигамии к моногамии у славян

произошел достаточно поздно и был форсирован принятием христианства. Христианство запретило практиковавшееся на Руси многоженство.

Тем не менее и в христианскую эпоху многоженство еще долго сохранялось. В Уставе Ярослава видны следы борьбы христианства со старыми привычками: например, ст. 16 Устава князя Ярослава Краткой редакции свидетельствует о преследовании двоеженства, допускаемого язычеством.

Желание супругов жить в полигамном браке расценивалось как преступление. На это же указывает и то обстоятельство, что церковные уставы последующих времен повторяли постановления Устава Ярослава. Например, Устав смоленского князя Ростислава 1150 г. в числе дел, подлежащих епископскому суду, упоминает двоеженство.

3. Условия вступления в брак, определяемые общественным бытом:

а) *согласие родителей или опекунов жениха и невесты на брак.* Дети вступают в брак не иначе как при позволении родителей. Сын или дочь, не согласовавшие при вступлении в брак свою волю с родительской, могли быть лишены имущества, которое им поступало от родителей.

Статья 33 Устава князя Ярослава Краткой редакции запрещала препятствовать желанию детей, если сын или дочь хотели вступить в брак, а родители воспрещали и их чадо пыталось что-либо сотворить с собой - «девка восхощет замуж, а отец и мати не дадут...» и тоже она «что створить» - родители опять «епископу в вине» («также и отрок»);

б) *разрешение вступить в брак не более трех раз, четвертый брак признавался недействительным.*

Во втором параграфе - **«Формы заключения брака»** - рассматриваются различные формы заключения брака, сохранившиеся со времени язычества и возникшие с принятием христианства на Руси.

Обручение жениха и невесты, получив религиозное освещение, становилось нерасторжимым и равным по силе венчанию. На языке обычного права оно называлось «сговором», а по сути представляло собой договор между сторонами о будущем браке.

У восточных славян в языческую эпоху употреблялись и были господствующими три формы брачных союзов: 1) умычка (похищение) невесты в собственном смысле и как переходный момент к следующей форме брачных союзов - похищение с платой за похищенную незамужнюю женщину; 2) покупка невесты в собственном смысле и как переходный момент к следующей форме брачных союзов - брачный договор между семьями жениха и невесты; 3) брак с приданым, которое давалось за невестой ее родными.

С принятием христианства на Руси общепризнанной и законной формой брачных союзов стала считаться форма брака, состоявшая в «ведении» невесты к ее жениху, причем

за невестой давалось приданое (имущество невесты). Заключение брака должно было происходить в форме церковного венчания. Все внебрачные связи стали восприниматься как незаконные, богопротивные.

Нормы христианской этики не допускали языческих свадебных обрядов, но народные традиции были исключительно живучи. Отдельные обряды нашли даже свое законодательное закрепление. Так, ст. 35 Пространной редакции Устава князя Ярослава посвящена установлениям о нарушении сговора о браке.

В третьем параграфе - *«Личные отношения супругов в браке»* - исследуются основные аспекты личных взаимоотношений супругов в древнерусском обществе.

Личные взаимоотношения в семье во многом зависели от формы заключения брака: жена, купленная либо приобретенная посредством умыкания, не могла обладать широким набором личных прав в браке. Иное дело, если в основе брака лежал обряд приведения, который предполагал некоторую свободу и возможность расторжения брака.

В византийском обществе жена в семье пользовалась неоспоримым правом равенства с мужем. Это равенство всего яснее и ощутимее выражалось в законах о праве жены иметь собственное, отдельное от мужа, имущество и самостоятельно, независимо от мужа, распоряжаться этим имуществом.

В Древней Руси воспитывался взгляд на мужа как на главную фигуру в брачном союзе, в котором жена должна вести себя праведно и мужебоязненно.

Полнота власти мужа как главы всей семьи над женой, утвержденная в языческом состоянии восточнославянского общества практикой веков, во внешних своих проявлениях сохранилась в обществе и после введения христианства на Руси. Христианские начала дали жене права на признание в ней личности, а не вещи, полностью и неразрывно принадлежащей мужу. Однако правовое положение жены определялось положением ее мужа.

Четвертый параграф - *«Имущественные отношения супругов в браке»*. Имущественные права жены постоянно росли. С принятием христианства кроме прав на приданое она получает право на общесемейное имущество, оставаясь после смерти мужа либо его распорядительницей, либо приобретая выдел наравне с сыновьями.

Древнеславянскому праву присуща раздельность имущества супругов. Жена со вступлением в брак не теряет своей личной самостоятельности в экономическом отношении. Относительно своего имущества она сохраняет полную свободу распоряжения.

Имущество супруги в браке составлялось из двух частей. Первая часть - это приданое, привнесенное супругой в брак, и вторая часть - это подарки, которые были сделаны супругом супруге во время брака.

В Уставе князя Владимира (статья 9) содержатся нормы, свидетельствующие о наличии обособленного имущества супругов. В числе дел, подлежащих суду церкви, упоминается «пошибанье (ссоры) между мужем и женою о животе», т.е. движимом имуществе, что свидетельствует о существовании в Древней Руси раздельной собственности супругов.

Статья 94 Пространной редакции Русской Правды свидетельствует о существовании раздельной собственности супругов и особых прав на наследование этой собственности детьми.

Церковь в основном сосредоточивала внимание на регулировании личных неимущественных отношений супругов, т.е. на духовной стороне брака. Имущественные же отношения регулировались светской властью.

В пятом параграфе - *«Прекращение и расторжение брака»* - раскрываются особенности прекращения и расторжения брака на Руси, признания брака недействительным.

Языческие представления говорили о том, что брак вечен и не заканчивается земной жизнью. Смертью мужа брак не прекращался для жены, она должна была следовать за умершим в загробную жизнь. На это указывает обычай сожжения вдов при смерти мужа.

По учению церкви, брак прекращался только физической смертью; расторгался же брак единственно вследствие прелюбодеяния. Брак при жизни супругов не расторгим, союз этот внутренне, так сказать, сам собою разрушался, вследствие того, что супруги не сдержали данного ими обещания - сожительствовать исключительно друг с другом всю жизнь.

В церковном Уставе Ярослава перечень поводов к расторжению брака почти целиком был заимствован из византийских законов. Согласно Уставу Ярослава брак расторгался:

1) если обнаруживалось, что жена слышала от других людей о готовящемся злоумышлении на власть и жизнь князя, а от мужа своего утаила;

2) если муж заставлял жену с прелюбодеем или это доказывалось показаниями свидетелей;

3) если жена вынашивала замысел отравить мужа зельем или знала о готовящемся другими людьми убийстве мужа, а ему не сказала;

4) если жена без разрешения мужа посещала пиры с чужими людьми и оставалась ночевать без мужа;

5) если жена посещала днем или ночью игрища, несмотря на запрещения мужа;

6) если жена давала наводку вору похитить имущество мужа или сама что-либо похищала или совершала кражу из церкви.

Источники церковного и светского права выделяют также довольно широкий перечень оснований для прекращения и расторжения брачного союза:

а) *по обоюдному согласию супругов* допустим был развод, если возникала неспособность к «брачному сожитию», т.е. неспособность мужа к супружеской жизни или бесплодие жены; поступление в монашество одного из супругов;

б) *по инициативе одного из супругов*: древнерусское право имело в виду безвестное отсутствие супруга в течение трех лет; вследствие крайней бедности, а также вследствие расхищения мужем имущества жены.

Одним из самых распространенных способов прекращения брака было признание его *недействительным*. Браки, совершенные с нарушением главных приведенных условий для их заключения, и браки, существующие при нарушении строго определенных условий, как акты незаконные не являются браками.

Церковь старалась противодействовать произвольным расторжениям браков, разрешала их при самых крайних случаях.

Третья глава - «Наследственное право».

В первом параграфе - «**Наследование по завещанию**» - диссертант рассматривает особенности передачи наследства по завещанию в отношении детей и супругов.

К началу X в. появилось уже наследование по «ряду» или «обряжению», т.е. завещанию. Завещание имело целью не изменение обычного (законного) порядка наследования, а лишь простое распределение имущества между законными наследниками.

Наследование по завещанию имеет место в том случае, когда наследник назначается последней волей умершего.

Договор Руси с Византией 911 года говорит об «обряжении» - наследовании по завещанию. Русская Правда называет завещание «ряд». Псковская Судная грамота называет наследование по завещанию «подряднею», а само завещание, завещательное распоряжение - «рукописанием».

Согласно выражению «если без языка умрет», завещания в древности выражались в словесной форме, т.е. форма завещания была устной (известна из Русской Правды). Однако в некоторых случаях было и письменное оформление, о чем свидетельствует позднее Псковская Судная грамота.

Правом делать завещание по Русской Правде обладали отец и мать по отношению к детям (ст. 92, 94, 103, 104, 106) и муж по отношению к жене (выдел части имущества). Кроме мужчины в качестве завещателя могла выступать женщина, т.к. в древнерусском праве существовала раздельная собственность супругов.

Закон больше внимания уделяет завещанию мужа, что вполне понятно, поскольку основное имущество находилось в его руках. Не ограничивал законодатель и свободу

завещания матери. Она может распорядиться своим имуществом по завещанию так, как найдет нужным, поскольку на ее часть дети не могут иметь никаких притязаний.

Право собственника распорядиться своим имуществом на случай смерти не пришло к нам из Византии. Оно исконно древнерусское.

Правом наследования в Древней Руси обладали исключительно члены семьи. Воля наследодателя в этот период времени связана узами кровного и семейного родства, в соответствии с которыми он вынужден свои права наследовать семье и роду.

Источники дают возможность предположить, что наследниками по завещанию, как и по закону, являлись близкие родственники умершего, обычно сыновья. Особо регламентируется выделение вдове, дочерям, а также церкви на помин души части из наследства (ст. 90, 92, 93 Русской Правды Пространной редакции). Эта часть могла быть определена в завещании, а могла быть установлена самими наследниками. Размер ее не был определен в Русской Правде, вероятно, он не был определен и обычным правом: «како си могут».

Во втором параграфе - *«Наследование по закону»* - рассматривается данный способ передачи наследства в отношении детей и супругов.

Наследование по закону или обычному праву - более раннее основание наследования, чем по завещанию. По общему правилу наследование шло по мужской нисходящей линии. К наследованию без завещания призывались все сыновья: «...паки без ряду умереть, то всем детем...». Преимущество кровно-родственных связей четко видно из статей Русской Правды.

Дети наследуют только после своих родителей: если в семье был отчим, дети от первого брака получали наследство лишь после родного отца. При наследовании по закону имущество поступало неразделенным, и сыновья сами решали, делить ли его и каким образом. Однако при любом разделе дом должен был остаться младшему сыну.

При наследовании детей действовал принцип «сестра при братьях не наследница». Статья 95 Русской Правды исключает сестру из участия вместе с братьями в наследовании имения отца, так как, выйдя замуж, основав свою семью, она полностью переходила на обеспечение мужа. Единственное, на что она могла претендовать, это содержание до замужества и приданое при вступлении в брак. Устранение дочери от наследства, когда есть сыновья, было исконным правилом древнерусского права.

Русская Правда устанавливала два различных порядка наследования дочерей после родителей - один для смердов, другой для бояр. В данном источнике права постановлялось, что за недостатком сыновей наследовали только дочери бояр: «...но оже не будет сынов, а дчери возмутъ». Дочери же смердов не могли наследовать и при отсутствии сыновей-наследников (ст. 90, 91 Пространной Правды).

В вопросе наследования Русская Правда уже знала деление детей на законных и незаконных. Дети господина, рожденные от рабы, считались незаконными и поэтому не являлись наследниками, но после смерти господина и они, и их мать получали свободу.

Переживший супруг не мог претендовать на получение части имущества покойной жены в порядке наследования. Его право ограничивалось лишь управлением этим имуществом. Имущество (приданое) первой покойной жены наследовали ее дети, и только они имели право на это имущество.

Согласно ст. 93 жена не могла являться наследницей основной массы имущества своего супруга. Но если после смерти мужа жена-вдова не пожелала вступить во второй брак, то ей помимо приданого надлежало выделить часть того имущества, которую ей сам муж назначил при жизни в виде подарков и т.п. Жена-вдова приобретала право управлять частью имущества до наступления совершеннолетия детей как законных наследников этого имущества.

В отличие от порядка наследования отцовского имущества, наследование материнского имущества не подлежало никакому законному ограничению.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные теоретические выводы.

**По теме диссертационного исследования автором опубликованы
следующие работы**

1. Дементьева, Т. Ю. Условия вступления и формы заключения брака по источникам древнерусского права [Текст] / Т. Ю. Дементьева // Проблемы гуманизации вузовского образования: сб. науч. тр. ТГИС. Вып. 13. - Тольятти : Изд-во ТГИС, 2002. - 0,76 п.л. (С. 145-157).
2. Дементьева, Т. Ю. Формы заключения брака в эпоху Киевской Руси [Текст] / Т. Ю. Дементьева // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 47. - Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2005. - 0,75 п.л. (С. 242-252).
3. Дементьева, Т. Ю. О становлении древнерусского церковного права [Текст] / Т. Ю. Дементьева : материалы Междунар. науч. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Правоотношения и юридическая ответственность. Ч. 1. - Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2005. - 0,52 п.л. (С. 121-128).
4. Дементьева, Т. Ю. Причины расторжения брака в Древней Руси [Текст] / Т. Ю. Дементьева // Проблемы гуманизации вузовского образования : сб. науч. тр. ТГАС. Вып. 16. - Тольятти : Изд-во ТГАС, 2005. - 0,88 п.л. (С. 113-127).

5. Дементьева, Т. Ю. Кормчая книга как источник церковного права [Текст] / Т. Ю. Дементьева // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 52. - Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2005. - 0,4 п.л. (С. 195-200).